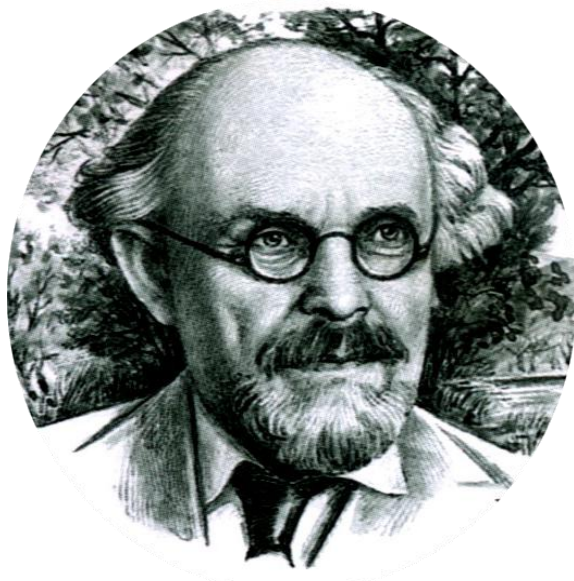

Управление культуры и архивного дела Орловской области
Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина»
Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловский объединенный государственный литературный музей
И. С. Тургенева»

12+

Открываем богатства М. М. Пришвина

**Сборник материалов областной научно-практической
конференции для школьников, посвящённой
140-летию со дня рождения М. М. Пришвина**

Орёл, 2013

Управление культуры и архивного дела Орловской области
Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина»
Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловский объединенный государственный литературный музей
И. С. Тургенева»

Открываем богатства М. М. Пришвина

**Сборник материалов областной научно-практической
конференции для школьников, посвящённой
140-летию со дня рождения М. М. Пришвина**

Орёл, 2013

ББК 83.3 (2Рос=Рус)6
О 83

Члены редакционного совета: Н. В. Бердникова, Н. Н. Кульчицкая,
А. С. Вербовский

Составитель: Н. В. Бердникова

Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина

Открываем богатства М. М. Пришвина : областная научно-практическая конференция для школьников, посвященная 140-летию со дня рождения писателя : сб. материалов, г. Орёл, 7 февраля 2013 г. /Управление культуры и архивного дела Орл. обл. ; БУКОО «Б-ка им. М. М. Пришвина» ; БУКОО «Орл. объедин. гос. лит. музей И. С. Тургенева» / сост. Н. В. Бердникова. - Орёл, 2013.- 43 с.

В 2013 году исполнилось 140 лет со дня рождения М. М. Пришвина. В сборнике опубликованы выступления участников научно-практической конференции для школьников, проходившей 7 февраля 2013 года в Орловской областной детской библиотеке им. М. М. Пришвина.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Содержание:

Кульчицкая Н. Н., Особенности прозы М. М. Пришвина: Слово для сотворения человека	4
Амиди Диана, Моё открытие писателя М. Пришвина	8
Комарова Алина, Моё открытие писателя М. Пришвина	11
Чадаева Екатерина, «Пишу о природе, а думаю о человеке» (Тема единства человека и природы в творчестве М. М. Пришвина)	12
Гришкина Дарья, Анализ повести М. Пришвина «Женьшень»	15
Лузянина Анастасия, Детство, украденное войной: «Рассказы о прекрасной маме»	22
Коськова Татьяна, Поэзия, рождённая любовью (М. М. Пришвин – поэт в прозе)	26
Филимонов Валентин, «Я хочу доказать светописью мои видения реального мира», или М. М. Пришвин – фотограф	30
Ларичева Дарья, «... К каждому я стремился как к другу», или М. М. Пришвин в воспоминаниях современников	34
Музалевская Татьяна, Творец счастья и радости (Мои любимые книги М. М. Пришвина)	39
Панева Татьяна, Творец счастья и радости (Мои любимые книги М. М. Пришвина)	41

Особенности прозы М. М. Пришвина:

Слово для сотворения человека

Кульчицкая Н. Н.

доцент кафедры развития образования
Орловского областного института
усовершенствования учителей,
кандидат педагогических наук

Выражение «свобода слова» в современном мире стало знаком требования-утверждения социальной активности человека говорящего, его желания отдельного права – права говорить, а значит и делать, «что хочу».

Вечная неудовлетворенность этого желания у человека связана, видимо, не столько с общественными ограничениями, сколько с нежеланием самого слова обслуживать человека, требующего для себя.

Совсем другую «свободу слова» мы видим в слове художественного текста. И эта свобода связана не только с политической или аполитичной позицией автора, с его включенностью в социальные проблемы современности или парением над. Это связано, с нашей точки зрения, с изначальной природой слова.

Слово – всегда свободно. Свободно соединяться с различными реальностями. Человек, знающий язык, по-настоящему причастный к стихии языка, лучше – любящий его, угадывает эти связи. Мы видим соотнесенность слова либо с бытовой реальностью – видимой, либо с реальностью бытия, очевидной для тех, кто является свидетелем, сознательным со-участником, со-работником этого удивительного процесса – сотворения мира и человека.

Собственно говоря, чтение художественной литературы и есть подключение к этому творческому процессу. В зависимости оттого, что ты видишь за словом - в том пространстве ты живешь, тем самым эту жизнь и создаешь.

Чувство слова как своего рода силы, а не конкретного значения, рождается из знания своего языка. А знание – это не только информация о строении или этимологии слова, об особенностях

составляющих его звуков, о законах сочетаемости с другими словами в пределах словосочетания, предложения или целого текста. Различные сведения только тогда становятся настоящими знаниями, когда освещаются определенной целью. Человек и должен эту цель выбрать, вдохновиться ею и для освещения этой цели использовать энергию слов.

Погружаясь в мир русской словесности, человек учится отзываться на зов истины, слышать его, проявлять и прояснять тот источник силы и благодати, который, создав жизнь и живого человека, помогает ему достичь совершенства, выправляет его путь, не смотря на трагические ошибки в истории.

Пространство художественного текста предлагает нам вступить в диалог не столько с героями произведения, но и с родным языком, глубина понимания которого помогает выстраивать личностное отношение к человеку, к миру, к жизни. Слова родного языка предлагают нам всмотреться в свое отражение, и в этом отражении увидеть не только данность, но и предназначение.

Чтение текстов М. М.Пришвина (и художественных произведения, и дневниковых записей) – это всегда встреча с космосом языка. Пространство это может быть представлено в виде какого-либо сюжета – мы становимся свидетелями разворачивания маленькой или большой истории. Иногда пришевский текст – это несколько строк размышления или конкретный вопрос по поводу События или события (старого человека называли грибом, весной береза закапала соком). Различаются ли у Пришвина тексты-природные зарисовки и тексты-философские размышления? Лексический состав всех текстов чрезвычайно прост и, казалось бы, обыден. Но мы видим, чувствуем - сама природа нашего слова такова, что оно может жить в разных пластах-уровнях бытия и, соответственно, может выводить человека в разные пространства, где преобладают порывы телесного, душевного или духовного воздуха.

Всматриваясь в природу, постигая ее законы, Пришвин разгадывает устройство человека, зовет нас к более чуткому восприятию окружающего мира, самого Космоса, продолжающего творение.

Видимо, поэтому его «Кладовая солнца» - пространство, где

происходит переключка разнообразных значений слов. Кладовая – помещение для хранения ценностей. Клад – спрятанные ценности, их обязательно надо *искать!* Где спрятаны ценности, где их искать? В земле, Земле? Там находят торф, клюкву! Если мы знаем, что кладовкой называлось место, где стояла снесенная церковь, где она была заложена (словарь В. И. Даля), то святым местом, где надо искать клад, становится вся Земля. Здесь заложены все богатства, они от солнца для человека. Земля осознается местом, предназначенным для соединения всех людей (собор, церковь). Но найти-осознать этот клад-кладовку-кладовую может только человек, который смог стать Человеком! Именно этому помогает Пришвин своим словом.

Повесть «Мирская чаша», на наш взгляд, наиболее отчетливо дает возможность увидеть и почувствовать силу слова, свободно перемещающего сознание человека читающего по разным этажам пространства мира. Мы чувствуем необыкновенную способность родного языка.

Слово наше, что-то рассказывая и показывая, вводит чуткого читателя в особый мир, где пересекаются пространства различных реальностей и на этих пересечениях возникают новые возможности человеческого восприятия жизни во всех ее проявлениях. «Русские народные» слова в «обработке» художника, в данном случае, М. Пришвина вызывают к жизни не только человека природного, биологического и не только душевного, сочувствующего радостям и горестям телесного проживания.

Ключевые слова, начиная со слов заголовка, заставляют «осматриваться» и собираться всеми своими силами – и мозгами, и чувствами, и подключать свой жизненный опыт, чтобы сориентироваться в пространстве текста и подключиться (заинтересоваться, захотеть) к созданию и углублению этого пространства.

Вступление к «Мирской чаше» заканчивается молитвой: *В день грядущий, просветли, Господи, наше прошлое и сохрани в новом все, что было прежде хорошего, леса наши заповедные, истоки могучих рек, птиц сохрани, рыб умножь во много, верни всех зверей в леса и освободи от них душу нашу.*

Молитва эта, обращенная к Господу, содержит задание самому

человеку, задание - созидание новых отношений с природой Земли, включающей природу человека – душу нашу!

В своих текстах М. М. Пришвин подчеркивает, что мало родиться человеком; нам надо *оправдать в себе человека* (это слова из рассказа «Загадка»). И через поиски смысла, ощущение вкуса слова *оправдать*, через сопоставление конкретных действий героев пришивинской прозы можно выйти на осмысление **правды** человеческой природы. Той **прави**, куда надо **править и выправлять** свое движение, устремлять человеческий рост, где ты становишься способным воспринимать человека как своего знакомого, друга, родного независимо от его конкретного имени и возраста, способным различать талантливую художника-профессионала и гениального человека, способным подчинять свою жизнь необыкновенной красоте того идеального неба, которое видит твой правильный глаз.

М. Пришвин углубляет наше представление о смысле жизни, сути человеческого **общежития**. «Держава ствола» напоминает: мы вместе не только потому, что иначе не выжить. Слова миниатюры подчеркивают важность вертикали выдерживания-выстаивания.

Ствол как знак вертикали-направления, как обозначение способности стоять, выстаивать, держаться и держать, становится ядром понимания сущности человеческого сообщества. И важнейшим свойством этого сообщества является не прикрепленность, а дерзание.

Дерзание – это устремленность к истине, правде, именно поэтому дерзающий достигает. Знание цели дает силу двигаться, цель, находящаяся далеко вверху, притягивает и придает ускорение в росте.

Это противоречит физическим законам Земли, это заставляет удивляться причудам столь противоречивой органической жизни на земле, это же позволяет постигать необычную природу человека и человечества.

Художественное слово М. Пришвина позволяет нам посмотреть на мир, окружающий нас, как на вселенную. Погружаясь в текст, мы рассматриваем этот мир, включая человека, в мельчайших подробностях и в широких связях со всем, что в этом космосе есть, и понимаем, что такую возможность нам предоставляет само слово. Слово настраивает на поиски смысла, а смысл дает силу видеть и знать нужное для созидания настоящего мира и настоящего Человека.

Моё открытие писателя М. Пришвина

Амиди Диана,

ученица 6 класса,

МБОУ Знаменская средняя общеобразовательная школа

Я люблю читать книги о природе, о её красоте и гармонии, они как бы несут музыку душе и, конечно, в них открывается много загадочного и интересного, поэтому Пришвин - один из моих любимых писателей.

Мне нравятся его книги потому, что они открывают мир природы и дают возможность узнать и полюбить его. Впервые я познакомилась с его книгами, когда ещё не умела читать и не училась в школе.

Мама меня начала знакомить с книгами из «Библиотечки» своего детства, и среди них оказалась небольшая книжечка рассказов о природе «Золотой луг», автор которой Пришвин. Эти рассказы меня заинтересовали, так как они приоткрыли мне мир окружающей природы, и я узнала, почему луг назван «золотым», что одуванчики - это часы. Меня заинтересовали и удивили забавные проделки ежа, когда он очутился в комнате писателя, приспособиваясь там жить. Свет лампы он принял за свет луны и вышел как бы на охоту, потому что ежи - ночные жители; шуршание газеты он принял за шелест осенних листьев, а нашедшие в мешке яблоки стал носить в свой укромный уголок.

Мне захотелось увидеть и попробовать «лесной» хлеб, ведь девочке он очень понравился видимо потому, что он впитал в себя аромат лесных трав и плодов, так как побывал в лесу. И этот сказочный экзотический хлеб, «Лисичкин хлеб», девочка всегда ждала и с удовольствием ела, так как считала, что его передала ей лисичка. В этой небольшой книжечке, кажется, было всего три рассказа.

Когда я пошла в школу и научилась читать, я стала брать в библиотеке книги и среди них книги М. Пришвина. Из них я многое узнала о природе, об окружающем мире:

- что такое этажи леса;

- кого называют лесным доктором и почему;
- как и когда весной распускаются и зацветают разные деревья;
- какие цветы и что это за цветы появляются весной первыми;
- где зимуют раки и когда они просыпаются;
- как птицы заботятся о своих детёнышах;
- каких птенцов кормит мать, а каких отец, а каких оба родителя;
- какие птицы перелётные и какие оседлые;
- почему некоторые птицы живут зимой под снегом? Что это за птицы?

Пришвин хорошо знал и любил природу, свои наблюдения он заносил на бумагу. Так, видимо, родилась его книга «Календарь природы». Это его рассказы о временах года. Интересно наблюдать из его рассказов как пробуждается природа весной, как всё оживает, растёт, цветёт, поёт, как потом весна незаметно переходит в лето; и какие природные явления и жизнь бывают летом и почему наступает осень и зима-покой природы.

Интересно было узнавать, что такое солнцеворот и почему это явление в природе называют знаковым. Каждый рассказ писателя - это ступенька к познанию природы с её явлениями и обитателями, ступенька к познанию большого окружающего мира.

Взволновала меня повесть-сказка «Кладовая солнца». В этом повествовании деревенские ребята - сестра и брат Настя и Митраша живут одни без родителей и ведут большое хозяйство: у них корова, коза, куры и поросёнок, а брат ещё умеет мастерить из дерева бочонки и плошки. Удивительно, когда этот мальчик успевал всё делать и уже в таком ещё маленьком возрасте овладел взрослым мастерством.

Недалеко от их деревни лес со своими прелестями, опасностями и загадками. Решили брат и сестра набрать клюквы, которая после морозов становится сладкой и вкусной, но в лесу они разошлись в разные стороны и потеряли друг друга. Митраша, собирая ягоды, попал в топь болота и утонуть бы ему, но на его счастье он увидел большую собаку лесника Антипыча. Сметливый и догадливый мальчик стал ласковым голосом подзывать её к себе, так как он понимал, что крупная и сильная собака может спасти его, потому что она от неожиданности, испугавшись, с силой метнётся наутёк. Когда Травка подошла близко к нему, он ловким броском руки

схватил её за заднюю лапу: расчёт был точный - собака рванулась вперёд и горе ягодник был спасён.

Захотев услужить своему новому хозяину, собака Травка погнала к нему зайца, но в засаде, где был Митраша, оказался матёрый серый волк и, то ли с перепуга, то ли в благодарность собаке мальчик сумел выстрелить в волка и положил его. На выстрел прибежала сестра, так они встретились. Я удивляюсь, откуда такая догадливость и такие охотничьи навыки у небольшого мальчишки, но видимо был такой Митраша или ещё какой мальчик на него похожий, иначе бы у наблюдательного мастера пера не родился бы этот рассказ.

Природа на всех действует положительно и благотворно. Читая его рассказы «Прекрасная мама» о блокадных ленинградских детях, я в этом полностью убедилась. Привезли их на природу в загородный лагерь тощих, замкнутых как пишет Пришвин «кости в мешочках из кожи», но на природе в лесу, в лагере, где работали добрые воспитатели и нянечки, дети стали оттаивать душой, поправляться, им вновь захотелось общаться, жить. Хорошая природа и ласковые отношения добрых людей возродили их к жизни. В воспитателях и нянечках, а также в некоторых дядях, которые приезжали в этот детдом с подарками для них, дети хотели видеть родителей. У них появилось желание называть их мамами и папами.

Именно хорошая природа, хорошее отношение работников детского дома вернули им счастье детства.

У Пришвина много разных произведений - рассказов, повестей, романов, которые мне пока ещё не осилить, но я думаю, что я буду продолжать читать его книги, постигая в них законы природы и мудрость жизни.

Моё открытие писателя М. Пришвина

Комарова Алина,
ученица 6 класса,

МБОУ Знаменская средняя общеобразовательная школа

Впервые я познакомилась с произведениями М. М. Пришвина очень давно, наверно в шесть или даже в пять лет. А почему я это помню, наверно потому, что Пришвин добавил в это маленькое детское сердечко, что-то очень большое и прекрасное.

В этом возрасте я только начала познавать мир, видеть чудеса природы, мимо которых проходят люди занятые своими повседневными делами и заботами.

Однажды после лесной прогулки дедушка подозвал меня и сказал: «А хочешь я тебе прочитаю кое-что о муравьях, которых мы сегодня видели в лесу?» Конечно же мне стало любопытно, что же такого удивительного в этих маленьких едва заметных существах. Я стала слушать чтение дедушки, этот рассказ мне очень понравился, ведь оказывается, что муравьи хоть и малы, да удалы! Как они проворно перебрались через смолу. Меня поразило то, что я бы в жизни своей не подумала и не увидела такое явление.

Я прочитала много других интересных рассказов и книг автора «В краю дедушки Мазая», «Лесная капель», «Лесной хозяин». Особо мне понравилась повесть «Кладовая солнца» о самостоятельной жизни детей; «Лисичкин хлеб» - об удивительном и можно сказать даже экзотическом хлебе; «Ёж» - о жизни ежа, жившего в квартире автора, и другие книги.

Пришвин дал мне возможность смотреть на мир его глазами. Я стала внимательнее присматриваться к природе и более чутко относиться к «братьям нашим меньшим». Мне по-настоящему полюбился мир природы. Знаете, как сказал Паустовский: «Только единомышленнику можно доверить мечту». Именно таким человеком был Пришвин.

Мне очень нравятся книги М. М. Пришвина. Я с удовольствием читаю их, продолжая познавать МИР ПРИРОДЫ. Советую читать их всем моим друзьям.

«Пишу о природе, а думаю о человеке»

(Тема единства человека и природы в творчестве М. М. Пришвина)

Чадаева Екатерина,
ученица 9 класса, МБОУ - гимназия №16

Пришвин не только чувствовал и понимал явления родной природы. Наша русская природа нашла в нём (и, пожалуй, только в нём) передатчика своих настроений. Его мятущаяся душа сливалась с душой природы, проникалась её порывами, её размахом. Читая Пришвина, каждый невольно почувствует, что автор говорит языком природы, мыслит её мыслями. Живя всеми своими чувствами в связи с природой, Пришвин в то же время ставил себе основной задачей искать в природе прекрасные черты человеческой души. «Человечество от природы неотделимо, — говорил он, — она есть часть человеческого общества». «Я пишу о природе, а сам только о человеке и думаю». Чтобы понять суть творчества Пришвина, нужно шаг за шагом проследить историю его деятельности.

Уже в самом начале своего творческого пути М. М. Пришвин открывает читателям своеобразный мир природы и человека. В пример приведу один из первых его рассказов «Чёрный араб».

В августе 1909 года Пришвин отправляется по тогдашней Киргизии. Страстный охотник, Пришвин оправдывался перед собой практическим намерением во что бы то ни стало увидеть архаров — редкое горное животное, встречающееся только там. Оправдываться было необходимо, хотя бы потому, что в Петербурге осталась семья, которую надо обеспечить: заработок у начинающего и немодного писателя был невелик. Но, конечно, дело было не только в архарах: в глубине души это продолжалось фантастическое путешествие в ту самую «Азию» его детства. Теперь взрослым, самостоятельным человеком уже не удержаться ему от осуществления заветной мечты. И он пускается в путь.

Путешествие продолжается с 13 августа по 4 октября 1909 года. Проехал он на лошадях, на верблюдах не так уж много — от Павлодара до Каркаралинска, но по тем временам это было и трудно, и

разнообразно, а, главное, впечатляюще. Пришвин привёз путевой дневник. На основе этих торопливых записей и была написана поэтическая повесть «Чёрный араб». До сих пор она не потеряла своего очарования и является одним из лучших произведений писателя. И всё же рукопись путевого дневника не до конца претворена в произведение. Перечитываешь её, и вдруг вспыхнут перед глазами никуда не включённые записи. Вот, например, одна, названная Пришвиным «Глаза верблюда»:

«Как уродлив, как нелеп его вид, похожий на птицу. Но почему-то, встречаясь с верблюдом в пустыне, долго не можешь оторвать от него глаз. В этих отрешенных от жизни глазах чудится какой-то сознательный и, главное, давно-давно взятый крест на себя... Что-то бесконечно более глубокое, и сильное, но дикое. Нелепость природы и глубочайшее сознание этой нелепости. И вечный укор красивому и упрёк».

Путешествие охотника за архарами проходит, судя по дневнику, в повседневных наблюдениях жизненных событий, во встречах с новыми необычными людьми. И всё же нет-нет и мелькнёт между строк затаённая грусть:

«Россия! Родина дорогая моя... Тут только на фиолетовых берегах солёного озера понял, что люблю тебя, что ты прекрасна. А эти врезанные в небо чёрные утёсы и жёлтые тлеющие берёзки в угрюмой синеве сосен в ясный день. И тоска по родным полям и саду... Едешь и смотришь на камни, и вдруг вспомнишь: с сентября теперь у нас астры холодные...»

«Чёрный араб», несомненно, большой шаг вперёд в творчестве писателя. Пришвину удалось осуществить поставленную задачу: в «Чёрном арабе» он как художник достиг слияния с природой и её людьми столь полного и выразительного, что сам с первой же страницы перевоплощается на наших глазах в Чёрного араба, и вот уже мчится по степи легенда: «Она, крылатая, мчится от всадника к всаднику, от аула к аулу».

И в конце жизни эта тема природы и человека составляла основу его творчества. Вот как он пишет в своём дневнике незадолго до смерти в 1953 году: «Чтобы лес стал как книга, — нужно сначала не по верхушкам глядеть, а нагнуть голову и вникнуть в мелочи. Это

не очень легко, потому что хочется смотреть на вершины. Много нужно в себе пережить, чтобы захотелось с любовью и радостью глядеть себе под ноги. Надо, чтобы стало тесно в себе, и очень больно от этого, и почувствовать малость свою, и возненавидеть вместе с птицами летать по вершинам. Тогда в глубокой уничтожающей тоске опускаешь глаза и встречаешь маленькое чудо какое-нибудь... После долгого удивлённого разглядывания внизу попала пушинка в глаз, захотелось вверх посмотреть, и вот тогда открылись вершины во всех своих подробностях, во всей своей красоте. Так нашелся выход из себя».

М. М. Пришвин всем сердцем любил русскую землю, нашу великую Родину. «...Любить Россию—это духовное состояние», — записывает он в дневнике. И память о Пришвине соединяется в сердце человека с любовью к Родине. Это остро чувствуется вдали от неё. Стихами моряка Дмитрия Тихонова «Памяти Пришвина», написанными во время длительного плавания, я и закончу свой рассказ:

Когда у Полярного круга
Темно в снегопаде густом,
Беру я, как верного друга,
Волшебника Пришвина том.
И, ветер когда завывая
Несёт ледяную метель,
Над книгой о ней забывая,
Я слышу лесную капель...

...Какое знакомое место:
В воде по колено кусты,
Роняют березки-невесты
На землю куски бересты.

Пускай озверело колотит
В борта штормовая волна -
Я вижу на топком болоте
Ковёр из кукушкина льна,

На дальний огонь деревушки
Иду не спеша через лес,
Где мачтовых сосен верхушки
Поднялись до самых небес.

Под сумрачным небом чужбины
Пока мы не в нашем порту,
Земли нашей русской картины
Со мной, у меня на борту.

За силу великую эту,
Сокрытую в слове простом,
Вожу я по белому свету
Волшебника Пришвина том.

Анализ повести М. Пришвина «Женьшень»

Гришкина Дарья,
ученица 11 класса,
МБОУ - средняя общеобразовательная школа №4 г. Мценска

«Книги Пришвина – это бесконечная радость
постоянных открытий, это настоящее колдовство...»

К. Паустовский

Богатство и красоту мира раскрывают в своём творчестве многие русские писатели. Но искусно переплести красоту мира природы со смыслом человеческой жизни и с моральными ценностями мира людей мог только Михаил Михайлович Пришвин. В его рассказах чувствуется огромная любовь к природе и человеку и эти два понятия для писателя находятся в неразрывной связи. Любовь к природе рождается из любви к человеку, и все произведения Пришвина наполнены родственным вниманием к человеку и к той

земле, где живет и трудится этот человек. Именно он в своих произведениях смог в самой полной мере передать единство неразделимость мира на мир людей и мир природы - красоту жизни. В современном литературоведении Пришвина оценивают чаще всего как «великого писателя-эколога», доброго дедушку сказителя. Он описывает шум ветра, запахи леса, повадки животных и их поведение, шелест листьев с такой точностью и достоверностью, что сам при прочтении невольно попадаешь в эту среду, переживая всё вместе с писателем. Дети, читая его рассказы, проникают в тайны природы, учатся понимать и уважать её. Взрослея, они не теряют умения фантазировать. Не сам собою Пришвин стал мудрецом, всезнающим «дедушкой». Мудрость досталась ему большими трудами, непрестанным учением, опытом борьбы и страданий (он пережил три войны), подвижнической жизнью мыслителя, странника. Взрослые люди находят в его произведениях ответы на многие вопросы, на которые он отвечает, опираясь на свой опыт. Из этого можно сделать вывод, что произведения Пришвина интересны читателям всех возрастов.

У каждого писателя - создателя возвышенного и прекрасного, существует своё сокровенное, любимое произведение. Такое есть и у Михаила Михайловича. Это повесть-поэма «Женьшень», определенная самим писателем словесной формулой: «Это вещь моя коренная». Современники увидели в книге, прежде всего, поэзию творческого преобразования жизни, что было созвучно общему пафосу советской литературы. Ведь большинство писателей рассказывали о новостройках, фабриках, колхозах - коллективном труде, а Пришвин - о романтике не присущей тому времени, об организации заповедника оленей, о двух героях - русском и китайце, их отношениях, их жизни и труде, по сути - о единстве всех людей, независимо от национальности. Художника упрекали в том, что он намеренно отошел от изображения современности, не отразил историческую эпоху: действие повести происходит в начале века. Писателю важно было другое — высказать свои мысли о творчестве. Он написал поэму, овеянную романтикой «благословенного труда», родственности между людьми, между человеком и природой. «Женьшень» выломился, выпал из общего движения современной

литературы ввиду уникальности поставленной задачи. Ее можно определить как попытку поиска гармонии и красоты в век, гармонии лишенный и красоту разрушающий. Критика того времени повлияла на судьбу произведения - оно было несправедливо забыто.

О том, какое есть счастье для человека жить на земле, Пришвин пишет в повести «Женьшень», называя ее свидетельством победы над самим собой. Однако на основании этого нельзя делать вывод, что Пришвин принимал жизнь такой, какой он видел ее. Писатель поставил своей целью воспевать радость, вести дело «в светлую сторону», не забывая при этом о страданиях людей. О сущности советского времени он рассказывает в своих мемуарах, для произведений же выбирает иные темы, тоже очень важные, по его мнению.

На первый взгляд сюжет повести-поэмы прост: герой, русский человек, участвующий в русско-японской войне, оставляет военные действия и отправляется на родину; на русской стороне границы встречает китайца Лувена, остаётся с ним, создаёт олений питомник и живёт в этом мире, обретая дело и семью. Но за внешней простотой скрывается многое, важное для понимания смысла повести. Место действия, где происходят события повести это русская сторона на границе с Манчжурией. Природа здесь восточная, но в сознании героя это русская сторона, родная. В свою очередь это место, по словам героя, «какой-то по моему вкусу устроенный рай». Героя привлекает в этом «раю» «девственная природа» и «вольная волюшка». Природа не тронута человеком, не испорчена цивилизацией, и человек, попавший сюда, свободен, может жить как Адам и Ева - первые люди на Земле. Таким образом, место действия – это точка пересечения «рая» и реальной жизни, России и Востока. Надо ещё заметить, что в повести Россия рассматривается не только как географическая страна, а как воплощение европейской цивилизации. Да и в сознании героя Россия и Восток – это две различных культуры, два разных отношения к жизни.

Каждый образ поэмы необычайно поэтичен и наполнен глубоким смыслом. Уже название поэмы по своему символично: женьшень - корень жизни, по сути, источник не только здоровья и молодости, но и жизни вообще, является и духовным источником

жизни, помогающим человеку определить свой жизненный путь. Пришвин показывает, как под влиянием красоты, меняется мироощущение человека. Герой восхищен красотой оленя: «...захватили мое внимание прекрасные черные блестящие глаза – не глаза, а совсем как цветок, – и я сразу понял, почему китайцы этого драгоценного оленя зовут Хуа-лу, значит – цветок-олень».

Встретив в тайге Хуа-лу, герой впервые поступает не как охотник, а как поэт. «Я как охотник был себе самому хорошо известен, – признается герой, – но никогда я не думал, не знал, что есть во мне какой-то другой человек, что красота, или что еще там еще, может меня, охотника, связать самого, как оленя, по рукам и ногам. Во мне боролись два человека. Один говорил: «Упустишь мгновение, никогда оно к тебе не возвратится, и ты вечно будешь о нем тосковать. Скорей же хватай, держи, и у тебя будет самка Хуа-лу, самого красивого в мире животного». Другой голос говорил: «Сиди смирно! Прекрасное мгновение можно сохранить, лишь не прикасаясь к нему руками». Способность самоотречения ради красоты – не только счастье художника, но и «смертельная боль» его. Превратить прекрасное мгновение в реальность или оставить его прекрасным же воспоминанием – вот из чего он выбирает. Герой идет по второму пути. И судьба подарит ему встречу с необыкновенной женщиной. Хуа-Лу - «олень-цветок» ассоциируется с женщиной-мечтой, женщиной загадкой. В романтическом воображении героя повести «Женьшень», олень-цветок и любимая женщина как бы сливаются в один образ. По сути «Женьшень» - это песня о любви. «Женьшень», корень-человек, корень жизни. Это она, Любовь, движущая сила, корень жизни!

Композиционный принцип повести - это принцип ритмического возвращения центрального художественного образа или ряда образов, при котором постепенно раскрывается заключенный в этих образах идейный смысл произведения, так каждый раз по новому осмысливается корень жизни. Огромное влияние на рассказчика в определении своего места в жизни оказывает старый искатель женьшеня, китаец Лувен. У Лувена лирический герой «научился понимать на всю жизнь, не по книгам, а на примере, что культура не в манжетах и запонках, а в родственной связи между людьми». С ним

герой начинает творческое преобразование природы, и в тяжелые минуты Лувен всегда приходит на помощь и «не прямо, а как-то больше улыбкой всегда сумет напомнить мне, что мой корень жизни цел и только замер на время». Можно предположить, что происходит определённое взаимодействие двух сознаний, двух культур. В этом взаимодействии учитывается опыт и знания прошлого, и есть устремлённость в будущее.

Описания природы составляют значимую часть текста повести. Можно заметить, что главным в них становится цветовой эпитет. В них почти нет оттенков и полутонов — господствуют яркие, контрастные цвета. В первых описаниях природы цвета насыщенные, яркие, сочные: жёлтый, оранжевый, зелёный, чёрный, голубой. К ним добавляется сравнение: цветы как бабочки и бабочки как цветы. Всё вместе создаёт яркую, пёструю, праздничную картину, свойственную детскому восприятию мира, которому соответствует состояние героя, как бы заново начинающего жить. Но он пока не чувствует своей связи со всем этим: «среди всех этих цветов и кипучей жизни долины только я один, как мне казалось, не мог прямо смотреть на солнце и рассказывать просто, как они». В следующих описаниях долины реки Зусу-хэ даётся указание на ритм жизни природы: осень (9 глава), зима (11 глава), весна (12 глава). Пришвин показывает, что жизнь природы идёт по своим законам, длится в своём времени, она сравнивается с человеческой жизнью. Уже в осенних красках появляется тревожность: красный, ярко-красный цвет сменяется кроваво-красным, потом появится сравнение «как пятна крови».

Так снова появляется тема смерти, войны, которая в зимнем и весеннем описаниях становится ещё острее: соки, пробудившись, замерзают ночью и разрывают дерево; многочисленные истории гибели оленей. Господствующим становится белый цвет, который в восточном мировосприятии является цветом гибели, смерти, утраты. Можно заметить, что и в описаниях природы нарастает то же самое чувство грусти, печали, тоски. Вернее, описания природы помогают воспринять читателю это чувство, выраженное словами героя: «Так отчего же, если кругом так прекрасно, является эта как будто смертельная боль?». Очевидно, боль появляется оттого, что герой понимает трагичность развития жизни.

Необычна в поэме организация времени, которая подчёркивает этапы пути лирического героя. В начале повести задаётся бесконечное, вечное время: «третичная эпоха», «оледенение» указывают на него. Это время, в котором человеческая жизнь, человеческий поступок ничтожны, малы, незаметны, незначимы. Затем время словно останавливается, замирает. Тут-то и начинается расцветать тема любви. Это ясно видно в эпизоде встречи лирического героя с женщиной. «Мы были, слушали, ходили, смеялись, Лувен рассказывал» - все глаголы в этом эпизоде несовершенного вида, что указывает на многократность действий, на их длительность во времени. Но в конце главы раздаётся второй гудок парохода, и женщина уплывает. Создаётся впечатление, что это был всего один день. Этот эпизод перекликается с другим, когда Лувен и герой наблюдают за светляками: «...старался проследить начало и конец пути какого-нибудь светляка. Срок света каждому из них назначен был очень короткий. То же ли насекомое, отдохнув, продолжало свой путь, или же путь одного кончался и продолжался другим...». Гибель светляков ассоциируется у героя со смертью людей, которых он знал, которые умерли. По сравнению с вечным временем, символом которого является океан, человеческая жизнь – вспышка, мгновение. Но это мгновение оказывается наполнено радостью, тоской, раздумьями, поступками, вечным поиском. Для человека его жизнь - значима. Но тогда, так же значима и жизнь светляка, цветка, оленя. Когда происходит это понимание значимости всего живущего, тогда совершается обретение родственной связи со всеми.

После этого время начинает двигаться, и его движение циклично: лето-осень-зима-весна-лето. Сколько лет проходит в таком движении, неизвестно. Рассказчик, обретая родственное внимание ко всему живому, находит и своё место в этом мире, но свой корень жизни он ещё не выкопал, не взял. Значит, поиск его не окончен. Приобщение к природе, подчинение себя её движению помогает рассказчику обрести гармонию, найти своё дело, но если жить только её законами, как Лувен, то придётся остановиться, ничего не меняя. С этим согласно сознание Лувена, который и после смерти остаётся так же значим, как и при жизни: раньше он, живой, решал споры и помогал китайцам, теперь они выстроили ему кумирню и приходят к

ней за той же поддержкой. В конце концов, проходит время, и лирический герой обретает счастье. Точнее он считает себя счастливым, но детали говорят об обратном: женщина, на которой он женился не та, любимое дело не спасает от острой боли и тоски, которые приходят каждую весну, сожаление («Охотник, охотник, зачем ты тогда не схватил её за копытца!») осталось.

Языковое мастерство Пришвина состоит в необычайной простоте и точности словоупотребления, в максимальной сжатости и прозрачности синтаксиса. Он ориентируется в своей стилистической работе на живую, разговорную «народную» речь, которая важна ему как богатейший источник метких и выразительных по своей внутренней содержательности местных выражений. Чуждая какой бы то ни было метафорически-описательной пышности, проза Пришвина пользуется чрезвычайно экономными образными средствами. Это мастерство присуще и повести «Женьшень». «Точность наблюдений художника и натуралиста, напряженность философских исканий, высокое нравственное чувство, язык, питаемый соками народной речи, — все это сообщает прозе Пришвина неотразимое обаяние» - говорил Л. Печко.

Мне очень понравилось это произведение Пришвина. С помощью него я по-новому взглянула на самое прекрасное в мире чувство - любовь. Михаил Михайлович - выдающийся мастер слова, философ, который всю свою жизнь стремился к небывалому, новому. Когда говорится о чем-то волшебном, Пришвин осторожно замечает: «кажется», «как будто», «похоже», а если речь идет о реальном, писатель обязательно подчеркивает волшебные свойства доброты и трудолюбия - вот особенности его стиля. Закончить мне бы хотелось словами Константина Паустовского «Мы глубоко благодарны Пришвину. Благодарны за радость каждого нового дня, что синее рассветом и заставляет молодо биться сердце. Мы верим Михаилу Михайловичу и вместе с ним знаем, что впереди еще много встреч, и дум, и великолепного труда. В своём писательском деле Пришвин был победителем».

Детство, украденное войной: «Рассказы о прекрасной маме»

Лузянина Анастасия,

ученица 10 класса,

Негосударственное общеобразовательное учреждение средняя
общеобразовательная школа «Лицей Магистр»

Михаил Михайлович Пришвин - певец русской природы, поэт-философ, который не понаслышке знал, что такое война.

Во время 1-й мировой он работал военным корреспондентом на фронте.

М. М. Пришвин – мастер пейзажных зарисовок. Что можно сказать о Пришвине – военном писателе? Как он воспринимает природу во время военных действий? В дневниковых записях этого времени, посвященных войне, мы не увидим ярких красок природы, рассказов-описаний, свойственных перу М. М. Пришвина. 25 сентября 1914 года в дневнике появится не характерная для его творчества фраза: «Исчезновение мечтательного чувства к природе». Перед нами сухие факты прошедшего дня. Первая поездка - это отрывочные зарисовки происходящего, страх, который не даёт развернуть мысль, ужас от увиденного и вследствие всего подавленное состояние писателя. Небольшие публицистические военные очерки М. М. Пришвин печатает в газетах, подробно излагает увиденное в дневнике. Это попытка осмысления творившейся в мире катастрофы. Однако вместе с ужасами войны М. М. Пришвин отметит в своем дневнике, что война становится неотъемлемой частью человеческой жизни.

В 1941 году, уже в почтенном возрасте, с началом Великой Отечественной войны эвакуировался в деревню Усолье Ярославской области. Позже жена Пришвина писала в своих дневниках, что Михаил Михайлович очень печалился, даже стыдился того, что ничем не может помочь Советской армии. Война в представлении Пришвина порочна, т.к. страны стремятся к единству, но пути у всех разные: «Германия <...> – путем господства фашизма над всем миром. Русские против господства наций отдельных, и самое господство уничтожают посредством механизма управления <...> » Различные

цели делают из людей врагов по отношению друг к другу. Но в одном и другом случае всегда страдает невинное молодое поколение. Писатель вспоминает об эвакуации маленьких детей блокадного Ленинграда. Большинство из них подобраны «на трупах своих матерей, умерших от голода», эти непорочные создания, «тело, как сумка с костями, а волосы – сплошные колтуны с кишасими насекомыми». В детях Пришвин находит целительную творческую восстановительную силу, направленную на искоренение зла. Дневниковые записи о блокаде северной столицы в годы войны послужили первоосновой для написания «Рассказов о ленинградских детях» (1943 – 1944), тема войны нашла свое отражение в «Повести нашего времени» (1943 – 1944), «Корабельной чаше» (1952 – 1953), «Глазах земли» (1946 – 1952).

Война пришла неожиданно и никого не оставила в стороне. Годы войны хранят немеркнущие образы мужества и самоотверженности миллионов людей, беззаветно защищавших Родину. Почти четыре года продолжалась эта кровопролитная борьба, в ходе которой пострадало множество ни в чём не повинных людей: солдат, стариков, женщин и, что самое ужасающее, детей! Нет ни одной семьи, которую прошла стороной война! Эта жестокая всепоглощающая химера затронула самое святое, что есть на Земле — саму жизнь. Большинство сегодняшних ветеранов Великой Отечественной войны — это и есть те ребята, которые пережили годы лишений, страха, бомбёжек, голода...

Детство закончилось с приходом войны. Все мужчины, способные воевать, ушли на фронт, женщины с утра до вечера работали на заводах, в колхозе. Рабочих рук не хватало... Вся домашняя работа ложилась на плечи детей. В военные годы приходилось справляться со многими трудностями. Не было хлеба, сахара, соли, мыла... Самого необходимого! Дети войны натерпелись от неё не меньше, чем бойцы на фронте. Голод, страдания рано сделали из ребятешек взрослых, воспитав в них не детскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Победы Родины. Дети воевали наравне со взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах.

Во время блокады Ленинграда детям пришлось нелегко.

Ежедневно они видели смерть, забиравшую их знакомых и близких. Сейчас даже если мы сильно попытаемся, у нас не получится понять, как дети со всем этим справились! Всем известный дневник Тани Савичевой пробирает до мурашек! Точные даты смерти всех её близких, а затем запись: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня».

Пришвин пишет: «Мы спросили одного мальчугана: – Скажи, милый, кого ты больше любишь папу или маму? – Папу, – ответил мальчик, – я, конечно, больше люблю: папа с нами играл, наш папа был, как мы. – А мама? – Мама готовила на кухне, стирала бельё. Это значило у мальчика, что папа мог играть с ним, а маме было трудно. И еще это значило: мама умерла, но это страшно, об этом лучше молчать, а папа жив».

С концом блокады, она не ушла из сердец ни взрослых, ни детей. Война оставила шрамы в детских душах, но взрослые всячески пытались помочь детям, залечить их душевные раны. Никому не был безразличен ни один ребёнок, свой ли, чужой, разницы в этом нет. Пришвин пишет: «Год тому назад, во время блокады Ленинграда, сюда эвакуировали детей, чьи матери погибли в Ленинграде. Дети были очень истощены, косточки да мешочки, но наша: простая и сильная природа пришла им на помощь, и к тому времени, когда запел соловей, детишки оправились, забегали, запели, защебетали».

Всегда плохое забывается быстро. Ребёнок ни кем не владеет, не осуждает никого, никому не завидует, не насмехается над ближними, не испытывает вражды. Он чаще всего ни о чём не заботится, не боится ни голода, ни злодеев, ни войны, ни гонений. После тягот ленинградской блокады, все мирное казалось детям удивительным. Мы можем увидеть это в отрывке: «Ленинградские дети, никогда ещё не имевшие тесной близости с живой природой, рассказали прежде всего о сером быстро бегущем зайце. – С огромным хвостом! – выкрикнул голос из толпы. – Неправда, – ответили мы, – у зайца хвост – небольшая белая пуховочка, и у охотников называется не хвостом, а цветком. – Неправда, – выкрикнул тот же голос, – у всех зайцев, может быть, и цветок, а у нашего, все мы видели, вот какой огромный хвостик!».

Дети, потерявшие родных, чувствуют теперь, что они не одни.

У них есть заботящиеся о них люди. И они держаться за них, словно боясь потерять вновь. У Пришвина: «...мы сидели на широком пне, а дети плотно прижались к нам, как, бывает, многочисленные отпрыски обступают тесно пень материнского дерева. Все дети были чистенько и заботливо убраны, вполне здоровые, с розовыми и загорелыми личиками. Но только как-то уж очень плотно они к нам прижимались, слишком тянулись к нам. Так бывает в лесу, когда срежут дерево и корневая сила выбрасывает пуки свежих отпрысков, и листки на них как-то очень уж зелены, кора слишком нежная, стволики чересчур частые, кругом обнимают пустое место, дерева матери нет, а внизу пень».

Любой взрослый, проявивший заботу и участие в судьбе ребёнка, сразу становился для него родным и близким. Пришвин пишет: «Миша счастлив. Миша очарован добрым доктором, возбудившим в нём мужество, преодолевающее боль. И вот тогда из безобманной, целомудренной, застенчивой природы сердечной поднимается чувство благодарности. Неуверенно, робко, вспыхнув, Миша говорит: – Доктор, разреши мне звать тебя папой. – А разве нет у тебя папы? – Папа на фронте, далеко, тот папа мой, а ты будешь нашим папой».

«Маленькая девочка Мария Тереза, дочь испанской комсомолки, умершей в Ленинграде, гордая, нелюдимая, робко застенчиво опустив глаза, спросила не позволим ли мы ей называть нас папой и мамой. Вслед за Терезой все начали просить нас об этом. Так мы были на месте умершего дерева матери, и бедные человеческие отпрыски спрашивали нас: – Не вы ли пришли, наши папа и мама? Что нам было сказать. Когда видишь крошечные существа четырех, пяти лет, тянущиеся к нам с вопросом: «Не вы ли папа и мама?»

В то же время взрослые, потерявшие на войне своих родных, видели в этих детях свою надежду на будущее: «Очень полюбилась этой бездетной вдове в детдоме на Ботике одна девочка, Валя, – маленькая, тонкая в струнку, личико всегда удивленное, будто молоденькая козочка. С этой девочкой стала Аграфена Ивановна отдельно прогуливаться, сказки ей сказывала, сама утешалась ею, конечно, как дочкой, и мало- помалу стала подумывать, не взять ли и

вправду её себе навсегда в дочки».

Мне самой не безразлична эта тема. Мои родственники были в блокадном Ленинграде. Я не много историй слышала от бабушки... Ей очень больно вспоминать эти моменты... Ей было всего девять лет, когда фашисты оцепили город. На всю жизнь ей запомнились голод и холод. Когда мама уходила на работу, она подставляла стул к шкафу, где на верхней полке стояли отруби, слюнявила пальчик и, опуская, ела отруби... За месяц она съела примерно четверть стакана. Когда это обнаружила моя прабабушка, она стала её ругать... Эти отруби были неприкосновенным запасом на черный день... Еще в семье была маленькая девочка, которой не было и года. Прапрабабушка отдавала ей свой паёк, да что там паёк, жалкие 250 граммов хлеба. Бабушка Зина не дожила до конца блокады... Когда везли её хоронить, две сестры по приходу домой не смогли вспомнить, на каком кладбище они её похоронили. Мы до сих пор этого не знаем...

И так было в каждой семье блокадного Ленинграда.

Шаг за шагом привыкли дети войны к новой жизни, к новым людям, именно так росла их любовь к новым родителям. Мы должны быть благодарны этим людям, которые помогли им остаться детьми: смеяться, бегать, петь. Из этих детей выросли наши бабушки, дедушки, без которых не было бы наших родителей, и нас... Все мы знаем Пришвинские рассказы и повести о природе, но мало кто знаком с произведениями о войне. Жалко, что их не проходят в школе. Мы обязаны не забывать те подвиги, мужчин, женщин, детей, ибо только благодаря им мы живем такой легкой и беспечной жизнью! Учимся, любим, радуемся каждому дню!

Поэзия, рождённая любовью (М. М. Пришвин – поэт в прозе)

Коськова Татьяна,
ученица 10 класса,

МБОУ средняя общеобразовательная школа №12
имени Героя Советского Союза И. Н. Машкарина

Я хочу рассказать о любви в жизни М. М. Пришвина. Для писателя любовь не только жизненное обстоятельство, часть его

биографии, для Пришвина любовь - это стержень его творчества, на которой нанизана поэзия его души. А поэзия - основная составляющая часть его писания. Любовь пришла ещё в ранней юности. Тогда после окончания Рижского политехникума, он уехал учиться в Лейпциг в Университет. В это время - в 1902 году - в Лейпциге, он жил в пансионе, входил в круг жильцов. Дружил с Алексеем Калем - теоретиком музыки и его женой Анной Ивановной Гловой. Об этом времени писал так: «В то время я был так глуп, что не видел посещаемых мною стран, не сходилась вовсе с замечательными людьми. Жил я за границей на студенческие гроши, что я мог видеть! Ну, просто, положи руку на сердце, я должен сказать теперь, что нечем было гордиться и не за что. И вообще надо и теперь не забывать, что такого особенного чего-нибудь и сейчас нет во мне...» У Гловой Пришвин познакомился с Варварой Петровной Измаковой. Любви к Варваре Петровне посвящен автобиографический роман «Кашеева цепь», но и все последующее творчество Пришвина. Любовь эта для Пришвина никогда не кончалась.

«А у неё, у настоящей, писал Пришвин в дневнике была фланелевая шашками блузка, в этой рабочей блузке прямо от книжек она в этот блестящий мир показывалась простая, с глубоко затаенным недоверием: у них все открыто, все внешнее, у этой все затаено, все в ней тайна».

Варвара Петровна была студенткой Сорбонны, училась на историческом факультете. Она была дочерью крупного состоятельного петербургского чиновника.

О начале своего романа Пришвин писал так: «Однажды, я помню, мы ехали на конке. Пришел громадный рабочий в синих широких штанах. Он был усталый, потный. Дамы вынули платки и, зажав носы, вышли на площадку. Варвара Петровна тоже вышла. Когда ушел рабочий, Варвара Петровна вернулась. Я сказал ей, что она поступила нехорошо, что я так не сделал бы, но я демократ и не пример, но если бы я был аристократом, то еще более не смог бы себе позволить так оскорблять рабочего. Она на меня внимательно посмотрела. Потом сильно покраснела и, смущенная, удивленная, сказала: «Я не думала, что вы такой глубокий». В этот момент она мной увлеклась, а я ее безумно полюбил».

Десять дней говорили, в омнибусе объяснились, в Рю-Дассиз целовались. На другое утро она пришла к нему в номер, подняла с постели, дала письмо, в котором объясняла, что его не любит. Опять плакали и объяснялись. Уехал в Лейпциг в страдании.

Через несколько дней Глотова приносит письмо от Варвары Петровны. «Все Людовики вылетели у меня из головы... Судите меня». Он полетел в Париж. Свидание назначили в Люксембургском саду.

Пришвин вспоминает в своих дневниках: «Я читал сегодня Карамзина о Париже, и вот воробей в Люксембургском саду встал передо мной в ярком первовесеннем свете. Какая-то дама бросала ему крошки хлеба, я загляделся, и вдруг она в розовом, вся смеющаяся пришла.

- Вы опоздали, - сказал я.

- Так нужно, - ответила она, - ведь нельзя же мне первой.

Правда: первой на свидание, как это можно! Нам, неопытным и выученным по романам, кажется, что женщины должны стремиться ко лжи и т.д. Между тем искренни до такой степени, что мы и вообразить это себе без опыта не можем, только эта искренность, сама искренность, совсем не похожа на наше понятие о ней, мы смешиваем ее с правдой.

Ну вот, мы пошли, и сколько было светящейся зелени мрамора! Я не помню ни одной фигуры в Люксембургском музее скульптуры, но мрамор, какой-то белоярый мрамор чувствую и посейчас...»

Дальше все развивалось стремительно, и через две недели оборвалось. «К моему счастью, она (поняла!)... если бы она мне уступила, то я бы непременно с нею разошелся и стал бы искать то же с другой, с третьей, как это было у брата Сергея. Для мужчины нет позорней такой подмены, и, может быть, в этом и заключаются корни Дон Жуанна (в слабости!)».

В начале 30-х годов Пришвин размышляет над недавно написанным и уже изданным романом «Кашеева цепь». Он спрашивает себя, а что бы вышло, если бы его юношеская парижская любовь, описанная им в романе, окончилась бы счастливо, то есть браком, и отвечает себе: «...теперь ясно, что ничего бы это не закрепило, но песнь моя... осталась бы неспетой. Но нет! Мое

предназначение была эта песнь, и потому явилась Недоступная».

Вся долгая жизнь Пришвина и его поэзия показали, что любовь «без предвзвешиваний» была не в его натуре, и если бы он принял ее такой хоть раз без борьбы, без страдания, это было бы не простым для него самообманом, но и прямой гибелью. Идя вслед за Пришвиным по всем его дальнейшим произведениям и, главное, дневникам, мы встретим не раз свидетельства его борьбы за свою звезду, за корень своего существа-целомудрия, понимаемое им как единство тела и души. Примером тому является Фацелия.

«Фацелия. Ехали мы с агроном Зубрилиным осматривать клевера в Волоколамском уезде. Агроном Зубрилин, толстый и на вид жизнерадостный человек, восхищенно показывал мне клевера - цветущие, душистые. На помещичьей земле было целое необъятное поле клевера. На крестьянской - полосками. Мы задохнулись от запаха клевера, такого сладкого, полного счастья, что становилось даже кисло во рту, и к этому запаху как будто чуть-чуть примешивался запах детской комнаты с пеленками.

И вдруг среди красного клевера показалось небольшое лиловое поле фацелии - медоносной травы. Странный цвет в наших полях...

Неожиданно спросил меня Зубрилин: «Сколько вам лет»? Я сказал. И он продолжает: «Теперь уже кончено: она не приедет...»

И вдруг зарыдал. Мы остановили лошадей. Он все продолжал рыдать. Сбегал кучер за водой. Он выпил, оправился и стал разговаривать о какой-то сенокосилке новой конструкции.

Так это и кончилось, и прошло, и тайна этого толстого семейного человека, который хорошо устроился, чуть-чуть приворовывал, исчезала и осталось на лиловом поле фацелии среди душистых клеверов с их сладким запахом.

Зубрилин был весь как природа; что там делается, то и у него: поставь ему под мышку барометр - можно бы узнавать погоду».

«Я хочу доказать светописью мои видения реального мира», или М. М. Пришвин – фотограф

Филимонов Валентин,

ученик 8 класса,

МБОУ Кромского района Орловской области
«Кромская средняя общеобразовательная школа»

«Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в ее тайную жизнь и воспел ее красоту, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Михайловича Пришвина». Так писал Константин Паустовский.

Жизнь Пришвина была типична для молодого русского юноши, который пережил три войны и революцию. Учился в гимназии, затем в Рижском политехникуме. Завершил образование в Германии, вернулся на родину агрономом.

По возвращении в Россию Пришвин поступает на службу земским агрономом в Клин, затем работает в лаборатории Петровской сельскохозяйственной Академии (нынешней академии имени И. Тимирязева), публикует агрономические труды.

Казалось бы всё удачно!

И вдруг в 33-года М. Пришвин бросает службу, становится корреспондентом нескольких газет, покупает ружьё и уходит пешком на Север.

Все дальнейшее творчество Пришвина как бы рождалось в скитаниях по родной стране. Михаил Михайлович исходил и изъездил всю Среднюю Россию, Север, Казахстан и Дальний Восток. После каждой поездки появлялись то новый рассказ, то повесть, то просто короткая запись в дневнике.

Самым большим увлечением в жизни, после охоты, была для писателя фотография.

Впервые, как работает фотокамера, Пришвин увидел на Севере в 1906 году и сразу полюбил фотографию. Увидел, как много может сделать камера в умелых руках. Первые свои снимки он сделал во время той поездки на Север. Они и украсили изданную после путешествия книгу «В краю непуганых птиц» - это путевые очерки и

наблюдения, за которые автор был удостоен звания действительного члена Императорского географического общества и серебряной медали.

«В 1929 году, при помощи А. В. Луначарского, мы получили из Германии два прекрасных аппарата новейшей конструкции “лейка”. Отец был буквально пленен удобством аппарата и загорелся желанием заняться фотографией вплотную...» - рассказывал сын писателя.

С тех пор из каждой поездки (а он много ездил по стране) Пришвин привозит десятки снимков. С помощью чудесного ящика «светопись» оставляла на пленке и бумаге память о майском тумане одувачиков, об одетых в снежный наряд елках, о разливе красок осенью, о пролетах караванов птиц, о бегущем по полю зайце, о человеческих лицах...

С фотокамерой у Пришвина была чуткая связь. «Я утонул в фотографической работе», - писал Пришвин в дневнике.

Пришвин всю жизнь был страстным охотником, держал в доме собак. И конечно фотографировал своих любимцев. Вот некоторые из фотографий.

Без «фоторужья» он уже не мыслит своей жизни: «До того я увлекся охотой с камерой, что сплю и все жду, поскорей бы опять светозарное утро». Пришвин иллюстрировал фотографиями свои репортажи, рассказы о людях и природе.

В объектив фотокамеры попадает отнюдь не только природа России. В дневниках писатель называет себя «свидетелем эпохи» и подчеркивает, что просто не может не снимать.

Вот серия снимков «Когда били колокола». Она имеет двойной смысл: били - звенели и били - разбивали. Человек глубоко верующий, Пришвин никому их не показывал.

Писатель долго не мог опомниться после увиденной им в Сергиевом Посаде картины варварства. В своем дневнике он сделал такую запись: «...сбрасывались величественнейшие в мире колокола годуновской эпохи - это было похоже на зрелище публичной казни».

Снимки Пришвина разнообразны: репортажная съемка, индустриальный пейзаж, галерея портретов известных и неизвестных личностей.

Почти каждую фотографию писатель сопровождает своим комментарием.

Вот фотография Владимира Сергеевича Трубецкого. Почти всю семью Трубецких расстреляли. До ареста они тесно общались с писателем. А чтобы не умереть с голоду, Владимир Сергеевич вынужден был охотиться.

Князь Владимир Михайлович Голицын Московский вице-губернатор, один из 12 Почётных граждан города Москвы, которым это звание было дано до Революции.

В Загорске «до сих пор живет бывший голова города Москвы, бывший князь Владимир Михайлович Голицын. Его можно видеть часто сидящим на лавочке возле бедного домика в беседе с детьми, которых он знает по улице всех по именам».

А это Петр Львович Капица. «Капица показал мне свои книги, полочки, ружья — и все у него в таком порядке разумном, ничего не имеющем общего с мещанским порядком безделья, что я подумал: откуда такой порядок, не от солнца ли?»

Пришвин экспериментирует со светом, ракурсами, крупными планами. Писателю уже недостаточно словесного образа — он хочет «ввести фотографии в свои рассказы и очерки как изобразительный прием... для создания более гибкой художественной формы». И вдневнике одна за другой появляются записи: «К моему несовершенному словесному искусству я прибавлю фотографическое изобретательство... Конечно, настоящий фотограф снял бы лучше меня, но настоящему специалисту в голову никогда не придет смотреть на то, что я снимаю: он это не увидит...»

От его взора не ускользало ничего, что происходило: ни Уралмаш, куда он отправился с бригадой писателей, ни строительство Беломорканала, где он даже фотографировал зэков.

Серия «Заклученные».

«Канал — это придумка, предлог, чтобы замучить и покончить с человеком свободным» (*«Осударева дорога», 1948*)

Мальчик на шлюзе с удочкой

«Нечто страшное постепенно доходит до нашего обывательского сознания, это — что зло может оставаться совсем безнаказанным и новая ликующая жизнь может вырастать на трупах

замученных людей и созданной ими культуры без памяти о них». (*Из дневника писателя, 1930*)

Серия «Чекисты»

Вольнонаемные сотрудники на строительстве Беломорско-Балтийского канала. «Мы не столько строим канал, как человека собираем, всего человека ждем и куем» (*«Осударева дорога», 1948*)

Пришвин отлично понимал, что обнародовать большинство из своих снимков - значило если не подписать себе смертный приговор, то лишить себя свободы на многие годы.

Практически все негативы он хранил отдельно, в конвертиках, склеенных собственноручно из папиросной бумаги, и в коробках из-под конфет и сигарет.

Фотография нужна была Пришвину, чтобы поделиться с людьми тем, что он имеет, мимо чего он не может пройти.

Мазай

«Ружье у меня — тройник. С каким восхищением на это глядел Мазай... Выхватил его у меня и прицелился. Быстро я вынул лейку», чтобы сфотографировать Мазая, но он в то же мгновение, как заметил, возвратил мне ружье. — Почему же ты не хочешь сняться с моим ружьем? — спросил я. — Да какой же интерес мне сниматься с таким-то ружьем: все будут не на меня смотреть, а на ружье» *Из дневника писателя*

Пинега

«Пришел охотник, следопыт Осип Александрович Романов, который будет нашим проводником. Как и у многих здешних людей, у него тоже есть особенная интеллигентность, свидетельство внутреннего благородства, в речи его почти всегда есть скрытое значение, как у героев Ибсена»

Из дневника писателя, 1935

Клюквенные бабы. Конец 20-х годов

«Кто никогда не видел, как растет клюква, тот может очень долго идти по болоту и не замечать, что он по клюкве идет... Только уж когда очень много ее соберется на одном месте, заметишь сверху и подумаешь: «Вот кто-то клюкву рассыпал...» (*«Кладовая солнца», 1945*)

Влюбленный в родную природу, Пришвин умел видеть то, что

мы обычно не замечаем, он умел находить красоту в самых обычных явлениях. В дневниках и рассказах Пришвина повествование часто начинается со слова «снимал».

«Снимал мостик в солнечных лучах».

«Снимал чудесные лужи на дороге с оторочками из белых кружев...»

Бывало и так, что снимок становился поводом к написанию художественного произведения. Так, снимок реальных деревьев – сросшихся ели и сосны на Блудовом болоте – натолкнул Пришвина на создание сказки-были «Кладовая солнца».

Любимый образ Пришвина и в литературном творчестве, и в фотоискусстве - паутинка. Это - образ мира: с одной стороны - сложный, с другой - хрупкий.

Для таких мастеров, как Пришвин, мало одной жизни, - для мастеров, что могут написать целую поэму о каждом слетающем с дерева листе. А этих листьев падает неисчислимое множество...

В музейном архиве писателя храниться четыре тысячи негативов. Одних только снимков паутинки двести.

Пока опубликована малая капля работ Пришвина. Но с каждой новой фотографией мы будем открывать для себя все новые струны души творческого человека.

«... К каждому я стремился как к другу», или М. М. Пришвин в воспоминаниях современников

Ларичева Дарья,
ученица 10 «А» класса,
МОУ – средняя общеобразовательная школа №2
п. Нарышкино Урицкого района Орловской области

Рассказы Пришвина читаю.
Страницы пожелтевших книг
Я вновь и вновь перелистаю, -
Рассказы Пришвина читаю,
Всё забывая в этот миг.
Т. М. Лапина

Эти строки как нельзя лучше передают моё ощущение при чтении книг М. М. Пришвина. Поэтому своё выступление я начала именно с них.

Трудно назвать другого современного писателя, в книгах которого так органически слились бы личная жизнь с творчеством. Все созданное Пришвиным - это художественно переосмысленный собственный творческий путь, своя духовная жизнь от пробуждения сознания до последнего движения мысли.

Уже зрелым писателем Пришвин так оценит два важнейших происшествия своих гимназических лет: «Большое значение в моей жизни имели два события в детстве и отрочестве: первое - это побег из Елецкой гимназии в какую-то прекрасную свободную страну Азию, второе - исключение меня из Елецкой гимназии. Первое событие определило меня как путешественника, охотника, художника слова и сказителя, второе - как искателя добрых человеческих отношений или как гражданина. В этом столкновении свободы и необходимости началась моя сознательная жизнь».

Большое место в творчестве Пришвина уделяется изображению родной природы, ее пейзажей. «Пейзажи М. М. Пришвина уникальны по насыщенности материей, - отмечает Т. Я. Гринфельд-Зингурс. - Они конкретны и пластичны, благодаря чему и лирико-философское повествование, стихия чувств, и логика размышлений воспринимаются зримо, достоверно, в изобилии выразительных «предметов», чудесных «мелочей» и неожиданных подробностей из «быта», флоры и фауны».

Главный предмет изображения в произведениях М. М. Пришвина - отношение человека к природе. Произведения учат не только восхищаться красотой окружающего мира, но и утверждать её всюду и во всём, начиная с отношения к природе, труду, искусству и кончая поведением в быту, личной жизни, семье. В этом, прежде всего, заключается сила идейно-эстетического воздействия произведений М. М. Пришвина на нас, их значения для формирования нравственного и духовного облика каждого человека. Видеть природу и понимать её, охранять и приумножать её богатства, уметь трудиться и любить свой труд - вот что привлекает меня в произведениях самобытного художника слова.

М. М. Пришвин воспринимал природу родного края в четких и ясных контурах. В тщательности вырисовки картин природы его можно сравнить с

И. И. Шишкиным. «Мое настоящее искусство - живопись, - говорил Пришвин - но я не могу рисовать, и то, что должно быть изображено линиями и красками, я стараюсь делать словами, подбирая из слов цветистее, из фраз то прямые, как стены древних храмов, то гибкие, как в завитках рококо».

В 1920-е годы М. М. Пришвин писал М. Горькому, что человека «без земли и неба» он не признает, а литература, лишенная связи с родной природой, по его мнению, не отражает полноту бытия.

Сам же М. Горький отмечал в творчестве Пришвина неповторимое своеобразие, художественную оригинальность, правдивость, умение пристально и вдумчиво наблюдать явления окружающего мира. Горький писал Пришвину: «Я думаю, что такого природолюбца, такого проникательного знатока природы и чистейшего поэта её, как Вы, Михаил Михайлович, в нашей литературе - не было...».

Пришвин старался осмыслить особенности своей творческой позиции, которая была непонятна многим его современникам. «Моя литература — это моя собственная жизнь», — сказал Пришвин. И это действительно так, всю жизнь он писал одну книгу — о самом себе, лишь одно произведение не имеет ничего общего с личной его судьбой — повесть «Серая Сова», об американском индейце, — все же остальное вобрало в себя его опыт, наблюдения, раздумья.

Пришвин считал, что, «для того чтобы стать писателем, нужно уметь следить за собственной личной своей жизнью», но этого мало, чтобы стать настоящим художником: «Чтобы сделаться художником, нужно еще это свое увидеть отраженным в мире природы и человечества». Для Пришвина-философа человек, отношения между людьми — часть Вселенной, и «условием истинного творчества должна быть его органичность, то есть сознание творцом цельности, единства в происхождении мира... Это условие присутствия чувства общей жизни или мира необходимо для творчества, как рычаг...». И только то произведение будет интересно, в котором «личное является на фоне великого исторического события...». Эти высказывания

писателя помогают понять своеобразие его художественного метода.

Судьба творчества Михаила Михайловича Пришвина довольно сложна. С одной стороны, многие произведения давно и широко известны и пользуются безусловным признанием читателей. С другой стороны, большая часть его литературного наследия была опубликована вдовой писателя В. Д. Пришвиной уже после его кончины, а публикация многолетнего дневника писателя в полном объеме начинается только в настоящее время.

Сам же Пришвин, который одними до сих пор понимается как «певец природы», другими как философ, писал о другом: «Всё больше и больше овладевает мною мысль о каком-то хорошем месте моем в будущем сознании людей...» По-моему, он имел в виду не только писательство, но и жизнь свою - соединял и то и другое в неразделимое целое. Пришвин пытался осуществить в своей жизни и выразить в своём слове идею преображения бытия творчеством, идею обретения человеком той подлинной свободы личности, которую никто не может у него отнять. Практически осуществляя эту идею в жизнь, он одновременно пытался осознать те нравственные законы, которые ведут к свободе и творчеству.

Отношение критиков, писателей к прозе М. М. Пришвина было неоднозначным. А. Варламов считает М. М. Пришвина «недооценённым, за редким исключением, своими современниками».

Его судьба, его личность и написанные им книги вызывали от восхищения до полного неприятия. О нем писал Бахтин, его высоко ставил Казаков, Виктор Боков, очень ценил его Кожин, говоривший о наступающем времени Пришвина. Резко отзывались о нем Платонов, Соколов-Микитов, Твардовский.

Но он верил и рассчитывал на понимание и любовь потомков, которые будут жить в ином, просветленном и преображенном мире, и не столь велика его личная вина, что история России пошла путем, не совпавшим с его предвидением, и птиц распугали все-таки зря.

«Подоспело, накатило время Михаила Пришвина» - сказал литературовед В. Н. Турбин. Эти слова тонко характеризуют то обстоятельство, что «творчество Пришвина, отдаляясь во времени, не только не становится достоянием прошлого, но с течением лет приобретает новую силу звучания».

Пришвин - один из своеобразнейших писателей. Он ни на кого не похож - ни у нас, ни в мировой литературе. Может быть, поэтому существует мнение, что у Пришвина нет учителей и предшественников. Это неверно. Учитель у Пришвина есть. Тот единственный учитель, которому обязана своей силой, глубиной и задумчивостью русская литература. Этот учитель - русский народ...

В настоящее время духовный опыт Пришвина по-прежнему интересен. Колорит воспоминания придает сама его выразительная фигура, подлинная оригинальность его личностного опыта и писательской биографии. Свидетельства мемуаристов, современников Пришвина насыщены богатейшим фактическим материалом, воссоздающим тернистые пути его творческих поисков. Среди них - П. Капица, А. Ухтомский, Ремизов и многие известные писатели, близкие и друзья Пришвина.

Необходимо отметить, что все мемуаристы пытаются говорить не о жизненных частностях — хотя в большинстве случаев перед ними проходит внешняя жизнь писателя,— а о характерных чертах мировоззрения или поведения Пришвина, и это создает впечатление необычайной цельности его натуры. В подробностях бытовой жизни, в разговорах на различные темы, в поступках и переживаниях Пришвин остается неизменно открытым для окружающих, предельно искренним, доверчиво обращенным к каждому человеку как к равному в надежде на понимание и дружбу. И эту его серьезность в общении, судя по мемуарам, чувствовал каждый.

По моему мнению, М. М. Пришвин прост и полон как сама природа. Это полнота впечатления оттого, что писатель сам не мог наглядеться на мир, и каждый день жизни проводил в природе с таким вниманием к ней, как будто она и есть вся тайна и полнота жизни. Мне кажется, в своих произведениях Пришвин утверждает мысль о том, какими должны быть отношения человека и природы.

Незаурядная личность, самобытный талант, его целеустремленность, поиск своего «Я» и развитие своего художественного таланта, писательского дарования - человек достойнейший подражания. Народный учитель и агроном, географ-краевед и этнограф, опытный охотник, постигший тонкие профессиональные тайны искусства звероведа и ботаника, и прежде

всего - замечательный художник слова, пытливно вглядывающийся в изменяющийся лик своей Родины - таким я представляю М. М. Пришвина.

А читателей у него много. Выходят и раскупаются его книги, его помнят в родном Ельце, в Тюмени, где он учился, в Карелии, по которой путешествовал, и не зарастает тропа к его дому в Дунине, где он жил последние годы. Не забываем его и мы читатели библиотек Орловской области. Так в нашей районной детской библиотеке ежегодно проходит «Пришвинская неделя». Всё новые и новые читатели знакомятся с творчеством этого удивительного автора.

Творец счастья и радости (Мои любимые книги М. М. Пришвина)

Музалевская Татьяна,
ученица 9 класса, МБОУ - гимназия №16

Михаил Михайлович был великим тружеником, художником, человеком одарённым абсолютным зрением и тонким слухом. Для того, чтобы не «заржаветь», художник должен как зеницу ока хранить своё нравственное здоровье, всю полноту чувств, должен быть окрылён. Таким был М. М. Пришвин. Пришвинская философская проза на всех действует благотворно, она очищает, осветляет душу.

Писатель похоронен в Москве на Введенском кладбище. На могиле его стоит каменное изваяние известного скульптора С. Т. Коненкова(1874-1971) – надгробный памятник в виде птицы Сирина, которая в древнерусской мифологии считалась символом радости и счастья.

Одним из самых ярких и жизнеутверждающих произведений, стал его рассказ «Пиковая дама». Я перечитываю этот рассказ, когда бывает грустно потому, что это произведение не только поднимает настроение, но и согревает душу тем юмором и оптимизмом, которые вложил в него писатель. В его основе лежит повествование об отважной курице, защищавшей своих детей прямым нападением на возможных врагов. Зачин рассказа, первая его фраза сразу

приковывает к себе внимание. На этот раз не слова неожиданны, а само сообщение: «Курица непобедима, когда она, пренебрегая опасностью, бросается защищать своего птенца». Непобедимая курица? Это невольно воспринимается как парадокс. Нас ждёт, очевидно, рассказ комический. И действительно, он пронизан юмором, только он совсем не там, где мы как будто вправе его предвидеть, прочитав первую фразу. Читатель ждёт, когда обнаружится, что непобедимость курицы – шутка. А на самом деле чёрная наседка, прозванная Пиковой Дамой за «необычайную её родительскую злобу при защите детей, за её клюв – пику на голове», оказывается действительно непобедимой. Комичность рассказа как раз в том, что она обращает в бегство возможных врагов своего потомства – врагов сильных, от которых курицы бегут обычно во всю прыть. Комичность ситуации усилена ещё и тем, что высиживала курица не цыплят, а утят – яйца диких уток, подложенных ей рассказчиком. Все утята, кроме одного, случайно погибли. «Все наши заметили, что в нынешнем году Пиковая Дама была во сто раз злей, чем всегда».

Для Пришвина это интересный предмет - размышления над психологическим анализом поведения курицы: «Как это понять?»- пишет он. « Не думаю, что курица способна обидеться на то, что утята вместо цыплят. И раз уж села курица на яйца, не поглядев, ей приходится сидеть, и надо высидеть, и надо потом выхаживать птенцов, надо защищать от врагов, и надо всё довести до конца [...].Нет, я думаю, этой весной Пиковая Дама была раздражена не обманом, а гибелью утят, и особенно беспокойство ее за жизнь единственного утенка понятно: везде родители беспокоятся о ребенке больше, когда он единственный...»

Замена в этом предложении слов «об утёнке» словами «о ребёнке» акцентирует внимание на том, что забота о потомстве – закон природы, которому равно подчинены и человек, и курица.

Комичность ситуации нагнетается: «На днях вывел из дому погулять своего шестимесячного щенка Травку и, только завернул за овин, гляжу: передо мною утенок стоит. Курицы возле не было, но я себе ее вообразил и в ужасе, что она выклюнет прекраснейший глаз у Травки, бросился бежать, и как потом радовался - подумать только! - я радовался, что спасся от курицы!» Рассказчик бежит даже не от

курицы, а только от испуга, что она может появиться. Этот эпизод становится кульминацией рассказа. Непобедимость курицы убедительно подтверждена. А последние сомнения пропадают после прочтения рассказа изумлённых косцов, о том как Пиковая Дама прогнала Трубоча – грозную собаку хозяина. В этой концовке лукавство писателя несомненно – не совсем это обыкновенная курица! Тем и замечателен рассказ, что его героиня резко индивидуализирована – изображено не поведение курицы вообще, а курицы с ярко выраженным характером, защищающей птенцов победным нападением на врага, которому ничего не стоило бы расправиться с ней.

Творец счастья и радости (Мои любимые книги М. М. Пришвина)

Панева Татьяна,
ученица 8 класса, МБОУ - гимназия №16

В глубине пришвинского восприятия природы лежит переживание её, как поэтической сказки. Но всё же не от сказки идут диалоги животных, птиц друг с другом и с рассказчиком; они - органичный для писателя способ выражать свои отношения с природой: отношения эти – диалогичны. Вся его жизнь художника и наблюдателя - диалог с природой.

Мой любимый рассказ «Ярик».

Идёт с ним рассказчик на охоту. По дороге с завистью смотрит на нос собаки: « Вот если бы мне такой аппарат, вот побежал бы я на ветерок по цветущей красной вырубке и ловил бы и ловил интересные мне запахи!»

На опушке Ярик «крепко обнюхал место, искоса очень серьёзно посмотрел на меня, пригласил следовать за ним: мы понимаем друг друга без слов. Он повёл меня за собой очень медленно, сам же уменьшился на ногах и очень стал похож на лисицу».

Ярик ищет следы тетеревов. «Запах тетеревов пахнул ему на всём ходу, и потому он стал в очень странной позе, весь кольцом

изогнулся и, если бы хотел, мог во всё удовольствие любоваться своим великолепным хвостом. Я поспешил к нему, огладил и шёпотом спросил: - Иди, если можно!» Он выпрямился, попробовал шагнуть, обойдя весь куст кругом, дал понять, что они тут были во время дождя. И уже по самому свежему следу повёл. Вероятно, они услышали нас и тоже пошли вперёд, - я это понял по Ярику; он мне по-своему доложил: - Идут впереди нас и очень близко». Полное взаимопонимание между собакой и её хозяином!

«Ярик сделал свою последнюю мёртвую стойку». Когда комар сел на розовый кончик, впился, стал наливаясь, и видно было, как темно-коричневая, словно клеенчатая, тюпка на носу Ярика волновалась от боли и танцевала от запаха, но убрать язык было невозможно: если открыть рот, оттуда может сильно хахнуть и птиц испугать». Этот эпизод вовсе не так незначителен, как может показаться. Писатель выражает состояние охотничьей собаки в «мёртвой стойке». Её ничто не может отвлечь от дела, которым она занята, - и комара на языке приходится терпеть, чтобы не вырвался звук изо рта. У охотника и его собаки возникают сложные взаимоотношения с тетеревиновой маткой и её птенцами. «Мы так довольно долго стояли, и конечно, они в кусту хорошо знали, что мы стоим с двух сторон. Я сделал шаг к кусту и услышал голос тетеревиной матки. Она квохнула и этим сказала детям: - Лечу посмотрю, а вы пока посидите. И со страшным треском вылетела. Большая серая птица вдруг кувыркнулась в воздухе, подлетела почти к самому Ярикову носу и над землёй тихонечко полетела, маня его криком».

Так Пришвин выражает в репликах тетеревиной матки мотивы её поведения. Интересный оттенок: успокаивающее сообщение птенцам – «посмотрю», а на деле смелый и опасный манёвр! Ярик не выдержал и, «забыв оды моей науки, ринулся». Фокус удался. Она отманила зверя от выводка и, крикнув в кусты детям, сама вдруг взмыла над лесом. Слово «зверь» здесь сигнал изменения точки зрения. Ситуация описывалась с позиции охотника и его собаки. Теперь она описывается с точки зрения тетеревиной матки; для неё Ярик - зверь.

Молодые тетерева разлетелись. Ярик «опомнился и, виноватый,

медленно стал подходить. Особенно, жалким голосом я спрашиваю: - Что ты сделал? Он лёг. Ползёт виноватый, кладёт мне на коленку голову, очень просит простить. – Ладно, говорю я, усаживаясь в куст, - лезь за мной, смирно сиди, не хахай. Мы сейчас с тобой одурачим всю эту публику». Снова подчеркнём неожиданность пришвинских определений – обращение к собаке «жалким голосом» и характер отношения охотника к тетеревиному семейству – его решения одурачить «всю эту публику». И одурачил – заговорил на тетеревином языке. Он задаёт такой вопрос: - Где ты, мама? Она отвечает: «Иду!». Тогда с разных сторон засвистело, как я. И всем она отвечает. Охотник поднимал одного цыплёнка, накрыл его ладонью и вытащил.

Прощённый, казалось, Ярик всё- таки наказан - и очень чувствительно. Весь этот эпизод пронизан юмором – и одурачивание тетеревиной «публики» и способ наказания Ярика. А концовка дана в другой тональности - добрая, весёлая и поэтичная: «И пускаю своего тетеревенка. Он хлопает крыльями о куст, и все хлопают... все вздымаются. А мы из кустов с Яриком смотрим вслед улетающим и смеёмся: - Вот как мы вас одурачили, граждане!»

Тетерева были «публикой», а теперь они даже «граждане».

Конечно, это не следует понимать буквально – художник и естественник Пришвин, вероятно, дал в рассказе свод наблюдений многих охот, сгустив их в один эпизод, в одну охотничью прогулку с собакой.

Обоснование такой позиции художника мы находим в дневнике Пришвина - например, в записи 1951г.:

«Чувство природы есть чувство жизни личной, отражаемое в природе: природа это я. Труднее всего говорить о себе, оттого так и трудно говорить о природе». Да, они живут рассказы Пришвина, обогащая нас пониманием природы. Средствами языка искусства писатель учит нас понимать язык природы, любить её и беречь.

